

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.6>

Григоровская Анастасия Васильевна

АТЛАНТИДА КАК УТОПИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В РОМАНЕ АЙН РЭНД "АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ"

Статья посвящена изучению Атлантиды как утопической модели в романе Айн Рэнд "Атлант расправил плечи". Новизна данной темы заключается в малоизученности творчества Айн Рэнд в России. Цель - проследить истоки образа Атлантиды в творчестве писательницы. Для достижения данной цели автор обращается к текстам Платона "Критий" и "Тимей", Фрэнсиса Бэкона "Новая Атлантида" и Дэвида М. Пэрри "Алая империя". В результате автор приходит к выводу о преобладании в романе Айн Рэнд индивидуальной утопии, базирующейся на американской утопической модели индивидуализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 240-244. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Соотнесение смежных тематических полей, акцент на аксиологической составляющей, отражение социально обусловленных ценностей и форм взаимоотношений в социуме – все вкупе призвано выразить этический аспект авторской концепции мира. Такие идиоматические поля, как «добро» / «зло», «враг» / «защитник», «герой» / «антигерой», наиболее выпукло разъясняют смысловое ядро романа. В столкновении их семантик выявляются главным образом социальные противоречия. Писатель подвергает всестороннему осмыслению общественные перемены негативного характера, противоречивые процессы в культуре, обществе, истории народа периода 1990-х годов.

Список источников

1. **Болатова А. Д.** Роль трансцендентных символов в системе архаических представлений этноса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 1. С. 13-15.
2. **Бондаренко Ю. А.** Интерпретация античного мифа в творчестве русских символистов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/interpretatsiya-antichnogo-mifa-v-tvorchestve-russkih-simvolistov> (дата обращения: 22.03.2018).
3. **Гасанов И. Б.** Национальные стереотипы и «образ врага» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/31832> (дата обращения: 14.03.2018).
4. **Гюнтер Х.** Архетипы советской культуры // Социалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 743-784.
5. **Джуртубаев М. Ч.** Карачаево-балкарский героический эпос. М.: Поматур, 2004. 288 с.
6. **Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев.** М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.
7. **Пьянзина В. А.** Авторский миф как жанр современной литературы // UNIVERSUM: электронный международный научный журнал. Филология и искусствоведение. 2017. № 9 (43). URL: [https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/philology/9\(43\)/Pyanzina.pdf](https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/philology/9(43)/Pyanzina.pdf) (дата обращения: 22.03.2018).
8. **Ревякин А. И.** О типическом в реалистической художественной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/P/revyakin-aleksandr-ivanovich/o-tipicheskom-v-realisticheskoy-hudozhestvennoj-literature> (дата обращения: 15.03.2018).
9. **Толгуров З. Х.** Акъ жыйрыкъ (Белое платье). Нальчик: Эльбрус, 1993. 496 с.
10. **Узденова Ф. Т.** Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии. Этнокультурный контекст. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2016. 212 с.

SIGN AND SYMBOLIC CODING OF PERSONAGES IN THE NOVEL “THE WHITE DRESS” BY Z. TOLGUROV

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
bolatovaatabieva@mail.ru*

The article analyzes the traditional for the national folklore and literature principle of personages typology on the basis of sign and symbolic coding. The novel “The White Dress” by the leading Balkarian prose writer Z. Kh. Tolgurov serves as an example. Analyzing the conceptual content of the novel the researcher identifies the set of encoded metaphorical meanings; special attention is paid to the structural arrangement of the epical text. The paper focuses on the hero and the anti-hero images, explains their semantics and functional importance. The author emphasizes the essential role of dichotomic descriptions when portraying these personages.

Key words and phrases: symbolic coding; hero; anti-hero; the fantastic; metaphorical meaning; folkloric legends; chthonic creatures; alternative reality; dichotomy; conditional world model.

УДК 821.111(73)

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-6-2.6>

Статья посвящена изучению Атлантиды как утопической модели в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Новизна данной темы заключается в малоизученности творчества Айн Рэнд в России. Цель – проследить истоки образа Атлантиды в творчестве писательницы. Для достижения данной цели автор обращается к текстам Платона «Критий» и «Тимей», Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида» и Дэвида М. Пэрри «Алая империя». В результате автор приходит к выводу о преобладании в романе Айн Рэнд индивидуальной утопии, базирующейся на американской утопической модели индивидуализма.

Ключевые слова и фразы: американская литература; Айн Рэнд; «Атлант расправил плечи»; утопия; утопическая модель.

Григоровская Анастасия Васильевна, к. филол. н.
*Тюменский государственный университет
a.v.grigorovskaya@utmn.ru*

**АТЛАНТИДА КАК УТОПИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
В РОМАНЕ АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ»**

Айн Рэнд – американская писательница и философ русского происхождения, чье творчество в России пока не было предметом целостного изучения. В своем последнем романе «Атлант расправил плечи» (*Atlas*

Shrugged, 1957) она моделирует антиутопическое общество, которому противостоит Атлантида – союз талантливых людей (композиционно описание этой страны представлено в первой главе «Атлантида» в 3 части романа; также встречаются отдельные упоминания легенды об этой стране в первых двух его частях). По сути Атлантида в романе – тайное государство, «Шамбала» всех, кто не согласен с политической диктатурой, насаждаемой в США. Отметим, что попытка проследить корни образа Атлантиды в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» [4] оказалась чрезвычайно плодотворной для понимания специфики утопического у писательницы, и автор решил продолжить изыскания, сосредоточившись на его истоках.

Атлантида (др.-греч. *Ἀτλαντίς*) – древнейшая мифологическая страна, описанная наиболее подробно в текстах античных авторов (Платон, Геродот, Прокл и др.). Миф об Атлантиде представляет собой своеобразную утопическую модель, эксплуатировавшуюся после античности многими авторами. Если Платон вкладывал в нее смысл отрицательный, противопоставляя Атлантиду идеальным Афинам, то в дальнейшем этот миф сильно трансформируется. Сюжет об Атлантиде нередок для фантастических романов (Ж. Верн, П. Бенуа, А. Толстой, Д. Толкин, А. Нортон и др.). Интерес к Атлантиде настолько высок, что в XX веке развивается целая наука – атлантология (термин Н. Ф. Жирова).

Как известно, одним из первых, кто «описал» Атлантиду, был **Платон**, создавший примерно в 355 г. до н.э. два Сократовых диалога – «Тимей» и «Критий». Атлантида Платона – империя, располагающаяся на острове к западу от геркулесовых столпов (Гибралтарский пролив). Геркулесовые столпы (лат. *Columnae Herculis*) в древнегреческих мифах – это край света [3]. Символика двух колонн (столбов) достаточно глубока: «В космическом смысле два столба (или колонны) являются символами вечной стабильности, мир между ними – путь к вечности. Столбы и колонны упоминаются также в описании храма Соломона (у масонов – образ абсолютного принципа мироздания)» [8, с. 217].

В целом, если говорить о Геркулесовых столпах, то символ американского доллара многие исследователи связывают именно с ними. Согласно этой теории, символ доллара (\$) схож с обвитыми лентами Геркулесовыми столбами. В романе Айн Рэнд этот символ является тайным знаком, который используют жители Атлантиды. В частности, им помечаются сигареты, произведенные в этой местности: «Поднеся оставшийся окурочек к светящейся приборной доске, она попыталась прочесть имя производителя. Имени не было, его заменяла торговая марка. На тонкой белой бумаге золотом был оттиснут знак доллара» [14, с. 420]. Также в самой долине Джона Голта знак доллара установлен как монумент: «Он сиял в пространстве над городом, словно его герб, его символ, его маяк, и улавливал солнечные лучи, будто аккумулируя их и пересылая в сиянии своем туда, вниз, к крышам домов» [16, с. 12].

Атлантида Айн Рэнд во многом похожа на исчезнувшую страну Платона. Атлантида Платона окружена со всех сторон рвом: «Во-первых, вся эта местность, говорят, была очень высока и крута со стороны моря. <...> Окружавшие ее горы прославлялись тогда за то, что превосходили все существующие и числом, и величиной, и красотой...» [11, с. 392]. Айн Рэнд же защищает свою утопическую страну холмами: «Но, кажется, посреди кольца гор находилась долина. <...> Дно долины напоминало потрескавшуюся корку. <...> Скалы громоздились одна над другой, огромные осколки образовали причудливые формы...» [16, с. 420].

Платон упоминает о том, что строения в Атлантиде были украшены неким металлом, который назван им «орихалком» (от др.-греч. *ὄρος* – «гора» и *χαλκός* – «медь»). Л. Спрэг де Камп поясняет: «Античные авторы, такие как Гесиод, изредка упоминают о нем таким образом, что становится понятно: это слово употребляли для описания необычайно качественной бронзы или меди» [6]. Как отмечает Н. Жиров, об орихалке упоминают также Гесиод и Гомер «как о блестящем металле, получаемом при плавлении меди с добавлением какой-то земли, находимой на берегах Черного моря» [5, с. 50-51]. Напомним, что роман «Атлант расправил плечи» имеет в себе одну из основных сюжетных линий – изобретение и внедрение революционно нового металла, названного по имени создателя «риарден-металлом».

Любопытным фактом, связывающим тексты Платона и Айн Рэнд, является также упоминание первым древнегреческого мифа о Фазтоне: «Это рассказывается, конечно, в виде мифа, но под ним скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе и кругом земли, уклоняются с пути и через долгие промежутки времени истребляются все находящееся на земле посредством огня» [12, с. 385]. Речь идет о так называемом мифе о вечном возвращении, бытующем в разных культурах. Айн Рэнд в своем романе описывает пересоздание этого мифа в опере композитора Ричарда Халлея. Миф используется Айн Рэнд как опорная для утверждения триумфа человеческого разума конструкция, ведь колесница Фазтона не терпит крушения в интерпретации композитора.

В связи с описаниями Атлантиды, безусловно, следует упомянуть английского философа, историка и политика XVI-XVII вв. **Ф. Бэкона** и его произведение «Новая Атлантида» (1627). Для нас этот текст интересен тем, что он имеет огромное количество сходств с Атлантидой, описанной Айн Рэнд. В первую очередь, необходимо отметить, что Бенсалем (*ben* – с иврита «сын», *saalem* – «Иерусалим»), или Новая Атлантида, – это страна, образованная выходцами из Америки: «Бэкон подвергает корректировке версию Платона о гибели Атлантиды, утверждая, что Америка – та великая земля к западу от Гибралтара, некогда управлявшая частью Европы и Африкой и временно погрязшая в водной пучине» [17, с. 39-40]. Так называемая «старая Атлантида» Платона, или все та же Америка, подверглась наводнению и затонула. В романе Айн Рэнд очевидно противопоставление антиутопического государства (США) и Атлантиды, утопической страны.

В Атлантиде Бэкона функционирует так называемый Орден «Дом Соломона». «Оно (учреждение. – А. Г.) посвящено изучению творений Господних» [2]. Н. В. Ковтун прямо называет текст Бэкона «зашифрованным масонским текстом» [9, с. 26]. Она сопоставляет его с утопией М. М. Щербатова (который, по данным

«Донесения о масонах» 1746 года, состоял в масонской ложе) «Путешествие в землю офирийскую г-на С..., шведского дворянина» (1784). «Дом Соломона» отсылает нас к масонской легенде о Хираме. «Легенда символизирует дуализм: смерть – рождение, воскрешение убиенного архитектора в душе нового мастера, очищение и возвышение души» [7, с. 450].

Как следует из текста «Новой Атлантиды», в нарисованном им утопическом обществе превыше всего почиталось Знание. Остров Атлантида является закрытым для посещения (исключая случайные крушения кораблей, вроде тех, что описаны в тексте), однако сами атланты отправляются в другие страны «за знаниями»: «Таковы, сын мой, богатства Соломонова дома. Что касается различных обязанностей и занятий членов нашего Дома, то они распределяются следующим образом: двенадцать из нас отправляются в чужие земли, выдавая себя за представителей других наций (ибо существование нашей страны мы храним в тайне), и отовсюду привозят нам книги, материалы и описания опытов. Их называем мы торговцами светом» [2]. Очевидны параллели с текстом романа «Атлант расправил плечи»: в нем существование Атлантиды также открыто мраком тайны, а знания атланты получают таким же тайным путем, как и у Бэкона. Лучшие из лучших постоянно пропадают, «эмигрируя» в Атлантиду. Все они – носители Знания: изобретатели, врачи, судьи и т.п. Так же, как и обитатели Новой Атлантиды, атланты Айн Рэнд работают в Атлантиде над различными изобретениями и предлагают научные теории.

Одним из интереснейших текстов в американской литературе XX века, в котором действие происходит в Атлантиде, является роман американского предпринимателя, владельца большой компании, занимающейся выпуском сначала экипажей, а затем и автомобилей, *Дэвида Маклина Пэрри*, именуемый «Алая империя» (в переводе советского издания 1908 года – «Багровое царство. Социал-демократическая фантазия», в оригинале – *The Scarlet Empire*, 1906). Уникальность этого романа в том, что фактически это единственный в американской литературе художественный текст-антиутопия, отрицающий идеи социализма и одновременно воспевающий идеи капитализма. Вспомним известные утопии и антиутопии США того времени: все они предавали анафеме капитализм и воспевали торжество всеобщего социалистического равенства («Железная пята» (*The Iron Heel*, 1908) Дж. Лондона, «Золотой прах» (*The Golden Blight*, 1912) Дж. А. Инглэнда, «Взгляд назад, 2000-1887» (*Looking Backward*, 1888) Э. Беллами и др.). Роман Дж. М. Пэрри разительно отличается от них. Капитализм представлен в завязке романа «Алая империя» как зло, которому противопоставлено добро социализма. Главный герой искренне мечтает о всеобщем равенстве и братстве. В отчаянии он даже бросается в воду, где его чудесным образом спасает житель социал-демократической Атлантиды.

Сюжетная канва романа Пэрри, конечно, очень схожа с романом Айн Рэнд, в котором Дагни Таггерт падает на дно Долины Джона Голта и оказывается спасенной ее хозяином. Как и рассказчик романа Пэрри, Дагни попадает совершенно в другой мир, только прямо противоположный тому, что описан у Пэрри: в ее случае в Атлантиде царит тот идеальный капитализм, за который так ратовала Айн Рэнд.

Как и в антиутопическом мире Айн Рэнд, в Атлантиде Пэрри существует запрет на научно-технический прогресс: «Так и вышло, что когда Федерация захватила контроль за правительством, почти все механизмы, повышающие производительность труда, были просто-напросто уничтожены, и делать или изобретать новые было запрещено. Механизация была объявлена дьявольским изобретением капитализма...» [13, с. 168]. Это напоминает «Директиву 10-289», которую принимает правительство в романе Айн Рэнд: «– Уэсли, согласно “Пункту четвертому”, мы должны закрыть все исследовательские отделы, экспериментальные лаборатории, научные фонды и все учреждения подобного рода... Это прекратит ненужную конкуренцию... Мы перестанем биться друг с другом за неисследованное и неизвестное» [15, с. 247]. Природа равенства описывается в романе Пэрри очень схоже: «Для того чтобы все люди были равны, необходимо отнять у каждого человека малейшую возможность в чем бы то ни было возвыситься над другими...» [13, с. 132]. Или в другом месте рассказывается, что в государстве восторжествовавшей социал-демократии «норма должна определяться по слабейшим образцам...» [Там же, с. 240].

Наука в Атлантиде Пэрри как таковая вообще не существует, образования нет, а работа выбирается по жребию. Например, врач без образования имеет готовые папки с рецептами на каждый случай, а их пациенты «по закону обязаны пить предписанное лекарство независимо от того, лечит оно их или убивает» [Там же, с. 144]. Сцена сбора урожая вручную под неусыпным контролем надзирателей напоминает эпизод из романа Айн Рэнд, в котором из-за халатности руководства в глухом лесу остановился поезд и людям пришлось вручную регулировать все процессы.

Пэрри в своем романе демонстрирует доведенный до своего предела коллективизм, когда индивидуальность полностью контролируется и подавляется государственной машиной. О тюрьме, где держат так называемых атавистов, то есть индивидуалистов, он пишет: «Это было наглядное торжество зла, воплощением которого была моя спутница. Зло торжествовало, а добро несло наказание» [Там же, с. 127]. Айн Рэнд в своих философских работах тоже называет коллективизм откровенным злом («Этика коллективизма» (*Collectivized Ethics*, 1963), «Строители монументов» (*The Monument Builders*, 1962) и др.).

Говоря об эгоизме, рассказчик в романе Пэрри отмечает, что «самые добрые и самоотверженные человеческие стремления всегда имеют какую-то эгоистическую подкладку» [Там же, с. 133]. Безусловно, это суждение имеет прямое отношение к философии «разумного эгоизма». Так, все положительные герои Айн Рэнд любят свое дело исключительно эгоистично, однако при том приносят несомненную пользу обществу.

Любопытно, что атависты, которых в Атлантиде Пэрри держат в тюрьмах, являются единственными мыслящими людьми в государстве: «Время от времени... когда возникает угроза какой-нибудь катастрофы,

правительство обращается за советом к кому-то из умнейших атаквистов» [Там же, с. 142]. Это то, о чем говорит Франсиско д'Анкония, герой романа Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», характеризуя главного «атланта» – Джона Голта: «Джон Голт – это Прометей, который передумал. После того как его столетиями терзали хищные птицы в наказание за то, что он принес людям божественный огонь, он порвал цепи и забрал свой дар. До того дня, когда люди отзовут своих стервятников» [15, с. 218]. Этими словами Айн Рэнд утверждает: на плечах атлантов – по-настоящему талантливых изобретателей, предпринимателей, ученых – держится мир. Пэрри в своей антиутопии показывает мир, лишенный «атлантов» и деградировавший до состояния первобытного общества, мир, который может погубить любая случайность, так как человек в этом мире утратил свое главное качество – разум.

В тексте «Алой империи» мы найдем и очевидную сатиру на единственную страну мира, в полной мере реализовавшую глобальный социалистический эксперимент – Россию: «Разница в том, что в России имеет место деспотизм одного человека и поставленных им чиновников, а при социализме господствует деспотизм законов. Ни там, ни там у отдельного человека нет прав, которые государству обязано уважать» [13, с. 143]. Интересно и то, что роман «Алая империя» очевидно имеет параллели с известной русской антиутопией «Мы», написанной Е. Замятиным. На то, что текст Пэрри мог быть одним из источников романа Замятина, указывает А. Е. Ануфриев [1]. Прозрачны параллели между романом Замятина и повестью Айн Рэнд «Гимн» [18]. В целом критикующая по отношению к Советской России позиция была характерна для всего творчества Айн Рэнд (наиболее ярко она проявилась в ее первом романе о жизни советских лишенцев в постреволюционное время «Мы живые» (*We the Living*, 1936)).

Как отмечает Д. Е. Мартынов, отличительной чертой американской утопической модели является идея справедливости, связанная с равенством возможностей (в отличие от европейского идеала эгалитаризма, связанного с равенством имущества и потребления): «Отсюда сочувствие к любым формам местного самоуправления и склонность к изоляции конкретной общины, дела которого являются своего рода центром вселенной» [10, с. 246]. Образование общины (community) – один из способов построения американской утопической модели, – как мы видим, был характерен и для произведений Айн Рэнд (Атлантида как своеобразная резервация для талантливых «новых людей»). Однако американская утопическая модель вовсе не однородна: отсюда существование таких радикально противоположных утопий, как «Взгляд назад, 2000-1887» Э. Беллами (*Looking Backward*, 1888) (проповедующей коммунистический идеал) и «Нам, живущим» Р. Хайнлайна (*For Us, The Living: A Comedy of Customs*, 1938) (либеральная утопия).

Очевидно, для творчества Айн Рэнд была характерна в большей степени ориентация на создание индивидуальной утопии, базирующейся на американской утопической модели индивидуализма. Модель Айн Рэнд также явно испытала на себе влияние античной утопической литературы (Платон) и утопий XVII в. (Ф. Бэкон): это заметно при анализе морфологии образа Атлантиды в ее центральном романе. Будучи русской по происхождению, Айн Рэнд впитала в себя отрицание социалистической утопической модели, что роднит ее с Е. Замятиным, но в то же время вписывает ее в более широкий контекст мировой и американской антиутопической литературы (О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Д. М. Пэрри), предававшей анафеме тоталитаризм в любом его проявлении.

Список источников

1. Ануфриев А. Е. Неизвестный источник романа Е. Замятина «Мы» (Д. Пэрри «Багровое царство») // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 14-ти кн. / под ред. Л. В. Поляковой. Тамбов, 1997. Кн. 5. С. 77-85.
2. Бэкон Ф. Новая Атлантида [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=53544&p=1> (дата обращения: 27.03.2018).
3. Геркулесовы столбы [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/14283/> (дата обращения: 27.03.2018).
4. Григоровская А. В. Миф об Атлантиде в структуре романа Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 165-169.
5. Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Мысль, 1964. 431 с.
6. Камп Л. С. де. Потерянные континенты [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.me/poteriannye_kontinenty/voll/1 (дата обращения: 27.03.2018).
7. Карпачев С. П. Массоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М.: АСТ; Олимп, 2008. 634 с.
8. Кирло Х. Словарь символов. М.: Центрполиграф, 2007. 525 с.
9. Ковтун Н. В. Русская литературная утопия второй половины XX века: дисс. ... д. филол. н. Томск, 2005. 350 с.
10. Мартынов Д. Е. Две модели американской утопии (на примере произведений Э. Беллами и Р. Хайнлайна) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. № 1. С. 244-255.
11. Платон. Диалог «Критий» // Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Мысль, 1964. С. 388-394.
12. Платон. Диалог «Тимей» // Жиров Н. Ф. Атлантида: основные проблемы атлантологии. М.: Мысль, 1964. С. 384-387.
13. Пэрри Д. М. Алая империя. М.: Престиж Бук, 2016. 304 с.
14. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3-х т. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. Т. 1. 436 с.
15. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3-х т. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. Т. 2. 424 с.
16. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3-х т. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. Т. 3. 538 с.
17. Шадурский М. И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 160 с.
18. Шишкина С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2009. 232 с.

ATLANTIS AS A UTOPIAN MODEL IN THE NOVEL "ATLAS SHRUGGED" BY AYN RAND

Grigorovskaya Anastasiya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
 Tyumen State University
 a.v.grigorovskaya@utmn.ru

The article is devoted to the study of Atlantis as a utopian model in the novel "Atlas Shrugged" by Ayn Rand. The novelty of this topic is the lack of knowledge on Ayn Rand's creativity in Russia. The objective of the paper is to trace the origins of the image of Atlantis in the work of the writer. To achieve this goal, the author refers to the texts of Plato "Critias" and "Timaeus", Francis Bacon "New Atlantis" and David M. Parry "The Scarlet Empire". As a result, the conclusion is drawn that it is an individual utopia, based on the American utopian model of individualism that is predominant in Ayn Rand's novel.

Key words and phrases: American literature; Ayn Rand; "Atlas Shrugged"; utopia; utopian model.

УДК 8; 82.0

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-6-2.7>

Статья посвящена изучению австрийской эмигрантской литературы и следу, оставленному ею на страницах истории мировой литературы второй половины XX века. Для австрийской эмигрантской литературы была свойственна политическая пассивность, в частности, она характеризуется ностальгическим мотивом по эпохе Дунайской монархии и изменением дискурса современного романа. Особое внимание в статье уделено сравнению немецкой и австрийской эмигрантских литератур и причине более яркого мирового успеха у северных соседей Австрии. Литературное эмигрантское наследие Австрии оставило после себя имена таких выдающихся писателей, как С. Цвейг, Ф. Верфель, Р. Музиль, Г. Брех, Э. Канетти, П. Целан, и других талантливых литературных деятелей, которые упоминаются в данной статье.

Ключевые слова и фразы: мировая литература середины XX века; австрийская литература в эмиграции; роман; «внутренняя» эмиграция; памятники австрийской литературной эмиграции.

Гурбанова Шахла Интигам гызы

Азербайджанский университет языков, г. Баку
 shahla_gurbanova@mail.ru

АВСТРИЙСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1933-1945 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ

Мировая литература первой половины XX века называется также «Столетием войн». Военный историк Герхард Гросс разделяет промежуток времени 1905-1945 на следующие этапы:

- «Холодная война»: 1905-1914.
- «Индустриальная» Первая мировая война: 1914-1918.
- Межвоенное время как экспериментальное поле для военных подготовок, вызванное нацистским режимом: 1919-1938.
- «Тотальная» Вторая мировая война: 1939-1945.
- Общее крушение [4, S. 59].

В хронологическом плане в настоящей статье рассматривается и исследуется период с третьего до пятого этапа.

Первая мировая война как таковая не чинила препятствий для развития креативного потенциала в культуре. Так, Первая Республика подарила миру девятых лауреатов Нобелевской премии. Однако стремительно распространявшийся политический активизм тем или иным образом ограничивал деятельность представителей культуры и науки, что привело к стремлению покинуть пределы страны, где уже в определенной степени чувствовалось политическое давление.

В 20-х годах Австрию покинули Кокошка и Шёнберг, поскольку не видели в стране с ограниченной государственной структурой возможности для дальнейшего развития. В 1934 году из Австрии выехало большое число интеллигенции, однако по количеству эмигрантов эта волна несопоставима с эмиграционной волной 1938 года.

Стране не хватало деятелей искусств с общественным воздействием для защиты концепции демократии. В 1934 цензура в Австрии еще не была предельно ужесточена, как, например, в Берлине, где уже в 1933 перед Рейхстагом были сожжены книги Ф. Верфеля, А. Шнитцеля, С. Цвейга и других. Во всех рабочих библиотеках Вены была проведена так называемая «чистка», однако современной литературе не было перекрыто дыхание. В целом положение Австрии во всех областях культуры межвоенных лет неоднозначно, скорее двойственное.

В литературе преобладали писатели, придерживавшиеся традиций Габсбургской монархии и Винер Модерне, однако новые формы, обусловленные требованием времени, так или иначе проникали в сферу